

5

Большое искусство

ПИСАТЬ о мастерстве Д. Ойстраха — легко и в то же время очень трудно. Легко потому, что любое слово, означающее высшую оценку, может быть применено к его творчеству. Трудно потому, что искусство Давида Федоровича, очень простое, очень живое, до предела человеческое, с трудом поддается точным определениям.

Я буду удовлетворен, если, отложив газету со статьей, читатель подумает, что он несколько ближе познакомился с этим большим музыкантом. Его личное обаяние и воздействие на все окружающее так же безгранично, как и воздействие его скрипки на неисчислимое количество его слушателей.

Огромный интерес к любым проблемам жизни, высокая культура, очень точное понимание своего призвания как художника, наконец, радостное чувство любви к людям характеризуют Давида Ойстраха. Я уверен, что именно богатство духовного мира этого человека, его преклонение перед людьми труда являются той основой, которая вот уже много лет питает его творчество.

Игра Ойстраха — это энциклопедия чувств, энциклопедия человеческих переживаний; это патетика, но не экзальтация; страстность, но не надризм; нежная лирика, но не сентиментальность.

В каждом звуке, как в произносимом слове, воплощены наши с вами чувства, дорогой читатель. После исполнения любой маленькой пьесы или крупного произведения по залу прокатывается волна огромной радости, благодарности, и каждый из слушателей с волнением отмечает про себя: «Он сказал то, что я чувствую». Вспомним поэму Шоссона, ноктюрн Сибелиуса, мелодию Прокофьева.

Когда Ойстрах играет первую часть «Крейсеровой сонаты» Бетховена, я ощущаю, как откалываются глыбы камня из-под его смычки, и величие его исполнения становится равным величию духа самого Бетховена.

Давид Ойстрах дал два концер-

та в зале Государственной филармонии Литовской ССР. Пятая соната Бетховена, «Шотландская фантазия» Бруха, «Цыганская рапсодия» Равеля, «Новеллетта» Сибелиуса и другие произведения — какое разнообразие характеров, разнообразие стилей!

Бетховен светел, Брух мудр, Равель весь во власти несдерживаемого порыва, Сибелиус чист, и все это воплощает в музыке один человек.

Об исполнении каждого произведения можно очень много писать. Вернее, исполнение каждого произведения можно очень подробно описать: и удивительные детали сонаты Дебюсси, и образность танцев Брамса, и величавость Чаконы Витали. Можно быть благодарным за то, что нас познакомили с таким великолепным произведением, как прелюдия

и fuga для скрипки соло, современного румынского композитора Альфреда Мендельсона. Я сознательно не затрагиваю профессиональную сторону исполнения и не пишу о безупречной технике левой руки, о точности интонации, о многом, многом другом... Могу только добавить, что, когда Давид Федорович берет скрипку в руки, исчезает всякое представление о трудностях игры на этом инструменте. А за всем этим стоит труд, труд и снова труд.

Заканчивая эту статью, я хочу обратиться к нашему гостю со следующими словами: Дорогой Давид Федорович, приезжайте к нам почаще. Будем с нетерпением ждать новой встречи с вами.

А. ЛИВОНТАС,
заслуженный артист
Литовской ССР.

НА СНИМКЕ: Д. Ойстрах.